

Люди сурового стиля «КРУГ РОДЧЕНКО. СТИЛЬНЫЕ ЛЮДИ» В ВОРОНЕЖЕ

Виктория Мусвик

НАЗВАНИЕ выставки сбивает с толку: слишком уж сегодня заезжено слово «стильный». Так и ожидаешь увидеть какие-то тайные карточки а-ля светская хроника, на которых мэтр советской фотографии объедается черной икрой или пьет шампанское из туфельки жены Варвары Степановой, — как бы отрицая собственные снимки с их пафосом справедливости, переустройства мира и социалистического строительства.

Но это Родченко глазами других фотографов. При известной брутальности облика (бритая голова и прочее) трудно было представить, каким он был модником и как любил играть разные роли, а иногда и просто дурачиться. Родченко представлен здесь и позирующим для плаката в виде красноармейца-книгоноши, и в роли иностранного гостя на кинопробах фильма Сергея Эйзенштейна «Старое и новое», и в «производственном костюме», а также по-домашнему попыхивающим трубой. Удивительно переменчива и находящаяся все время рядом Варвара Степанова, которая была заправским модельером.

Рядом с этими снимками счастливой пары фотографии друзей, соратников и коллег. Игривая Лилия Брик, Владимир Маяковский, режиссер Лев Кулешов, фотограф Борис Игнатович. Круг общения, детали быта, отношения между людьми. Тут выставка «про одежду» начинает говорить о чем-то ином — о стиле художественного круга в самом широком понимании, а также о стиле эпохи. Все эти «стильные люди» одеты просто и в общем-то довольно скромно. Кажется, что

копни чуть глубже, всмотришься в детали каждой фотографии — и полезет из всех щелей разруха, лишения, которые они претерпевают вместе со всеми остальными живущими в стране, убогие приметы времени. На такой выставке по определению не может быть карточек, подобных современным, — это когда утром в газете лидер революционной молодежи на трибуне с поднятым кулаком, а светским вечером он же в дорогом костюме

ест ананасы с рябчиками. В кругу Родченко так было не принято. И именно это делает его и коллег уязвимыми. Ощущение, что в Советской России даже большим художникам стиль диктовало государство, и есть главное на этой выставке. В программу Платоновского фестиваля выставку включили, потому что она о современниках Платонова.

Воронеж, музей имени Крамского, до 30 июня

Связанные воспоминания «ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ» В ВОРОНЕЖЕ

Игорь Сергеев

В рамках Платоновского фестиваля Леонид Тишков представляет персональную выставку. По словам художника, тема возвращения домой часто встречается у Платонова. Она же является лейтмотивом экспозиции, в которой представлены вязанные вещи и объекты, выполненные с использованием светодиодов. Многие произведения созданы Тишковым с помощью матери — искусной вязальщицы: художник рассказывал задумку, мама воплощала. Так, например, появился вязаник — похожий на скафандр костюм, в котором, согласно авторской мифологии, следует видеть воплощение идеи семьи, связи поколений. Объект «Моя матка» связан самим художником в качестве своеобразного памятника матери: когда та умерла, он разорвал ее платье, а из лоскутьев связал матку. По словам Леонида, это «то самое пространство, где мы можем спрятаться». Очень трогательно и выложено из пуговиц, которые собирали мама и бабушка художника, изображение мадонны (в основе — икона Владимирской Богоматери).

Светодиодные объекты также один из вариантов возвращения к своим истокам, образам ушедшего детства, домашнего тепла среди

морозной уральской зимы: сделанные из буханок хлеба и подсвеченные изнутри домики с имитирующей снег солью. Особняком стоит инсталляция «Снежный ангел»: огромный лежащий на кровати чело-

век, а рядом с ним на стену проецируется видео, в котором сам художник с крыльями на спине поднимается на гору, чтобы прыгнуть с нее.

Воронеж, галерея Х.Л.А.М., до 30 июня